

ШЕСТЬ ВЕКОВ РУССКОЙ ИКОНЫ

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Выставка из частных собраний
к 60-летию Музея имени Андрея Рублева

УДК 75.046
ББК 85.147

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНО ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«НАСЛЕДИЕ»

АВТОР ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬИ И РЕДАКТОР-СОСТАВИТЕЛЬ:

Н.И. Комашко

АВТОРЫ КАТАЛОЖНЫХ СТАТЕЙ:

И.Л. Бусева-Давыдова, Н.В. Герасименко, С.В. Гнутова, Л.М. Евсеева,
Т.Н. Карсакова, Н.И. Комашко, Т.Н. Нечаева, О.С. Никольская,
А.С. Преображенский, М.Е. Саенкова

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:

Г.В. Попов

ФОТОСЪЕМКА:

С.И. Степин, Р.В. Новиков, С.Н. Оскерко, С.А. Сивов, В.А. Соломатин

- © Центральный музей древнерусской культуры и искусства
им. Андрея Рублева
- © Н.И. Комашко, вступительная статья
- © И.Л. Бусева-Давыдова, Н.В. Герасименко, С.В. Гнутова,
Л.М. Евсеева, Т.Н. Карсакова, Н.И. Комашко, Т.Н. Нечаева,
О.С. Никольская, А.С. Преображенский, М.Е. Саенкова,
каталожные статьи
- © Издательство «Индрик»

ISBN 978-5-85759-435-3

Новые открытия русской иконописи из частных собраний

Осенью 2004 года в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева экспонировалась большая выставка русской иконописи из частных собраний. Она была организована в память легендарной первой подобной выставки, проводившейся в Музее имени Андрея Рублева в 1974 году, и подводила некий итог коллекционированию русской иконы в нашей стране за прошедшие с того времени тридцать лет. Теперь, спустя три года, в канун своего 60-летия музей вновь предлагает вниманию любителей и ценителей русской иконописи выставку новых открытий из частных собраний. Кажется бы, прошло совсем немного времени, но за эти короткие три года в области частного собирательства русской иконописи произошли большие изменения, свидетельствующие о резко возросшем интересе к коллекционированию этого пласта русского художественного наследия и, одновременно, набирающей силу тенденции сделать эти собрания открытыми.

Во-первых, коллекционеров русской иконы стало больше. В их ряды влились новые люди с разными финансовыми возможностями, в том числе и такие, кто может позволить себе приобретение отдельных весьма ценных произведений и даже целых коллекций (несмотря на оскудение внутреннего рынка, о котором постоянно можно слышать в среде собирателей). Если раньше выдающиеся памятники находили спрос за рубежом и незаконным образом вывозились из страны, то теперь ситуация коренным образом изменилась. Иконы благодаря коллекционерам новой формации возвращаются в Россию, их стали активно приобретать на западных аукционах. Кроме того, среди собирателей появились те, чьи интересы лежат в области позднего периода иконописания. Такое было трудно представить еще несколько лет назад, но быстрое накопление научных знаний об иконе Нового времени сделало это явление реальностью.

Во-вторых, частные коллекционеры все более охотно принимают участие в различных выставках, организуемых государственными музеями. Музей име-

ни Андрея Рублева, имеющий давние традиции в работе с собирателями, занимает здесь лидирующие позиции. Ни одна из прошедших в музее за последние три года тематических выставок не обходилась без активного участия частных коллекционеров, предоставлявших нередко уникальные памятники, без которых экспозиция была бы не полна. Кроме того, стали появляться выставки, посвященные отдельным частным собраниям. Так, в прошлом году в Музее имени Андрея Рублева проводилась большая выставка старообрядческой иконы Урала из частного Музея невянской иконы в Екатеринбурге, основанного Е.В. Ройзманом, а также небольшая выставка-презентация иконописно-реставрационной мастерской «Канон», руководимой А.В. Ренжиным, на которой помимо новых икон экспонировались отреставрированные старые иконы, принадлежащие мастерской и ее руководителю. Весной нынешнего года была организована выставка частного собрания икон «Эксперт-клуб». В планах ГТГ – проведение выставок поздней части собрания В.А. Бондаренко и коллекции В.А. Логвиненко.

В-третьих, памятники из частных собраний в последнее время активно публикуются, причем спектр этих публикаций очень широк – от научных статей до популярных альбомов. Это дает возможность иконам, независимо от дальнейшей судьбы коллекций, где они находятся, навсегда остаться в истории русского искусства. Нередко отдельные выдающиеся иконы из частных собраний включаются исследователями в монографии и научные каталоги академического толка и тем самым помещаются в историко-художественный контекст своей эпохи, иногда даже корректируя уже сложившиеся представления. Другой путь – монографическая публикация иконных коллекций, инициаторами чего выступают сами собиратели.

Начало этому было положено еще в 2003 году каталогом проводившейся в ГТГ выставки «И по плодам узнается древо» из коллекции В.А. Бондаренко. В настоящее время им готовится новый каталог по второй части собрания в связи с готовящейся выставкой в ГТГ. В прошлом году вышла книга «Святые образы», издание которой было инициировано коллекционером И.В. Тарноградским и где представлены иконы из нескольких московских частных собраний. Многие другие владельцы всерьез думают о каталогизации и издании своих собраний, некоторые из них, такие как В.А. Логвиненко, уже практически завершают подготовительную работу над книгой, привлекая к описанию памятников исследователей и научных сотрудников известных музеев.

Четвертая и, по-видимому, главная особенность – то, что среди коллекционеров наметилась явная тенденция к созданию частных музеев на основе собственных собраний. Жизнь иконы не ограничивается временем пребывания в одной коллекции. Они могут сменить множество владельцев, кочевать из одного собрания в другое. Коллекции могут рассыпаться, и все усилия их владельцев по тщательному подбору памятников окажутся напрасными. Отсюда у собирателей возникает желание гарантировать сохранность своей коллекции в будущем, и если раньше их для этого передавали в государственные музеи, то теперь многие стремятся успеть создать собственный частный музей и внести коллекцию в государственный музейный реестр.

Первый частный музей икон появился в России еще в 1999 году – уже упоминавшийся музей Е.В. Ройзмана в Екатеринбурге. Год назад такой музей возник, наконец, и в Москве на основе собрания М.Ю. Абрамова. Еще несколько коллекционеров ведут серьезную работу в этом направлении, и нет никаких сомнений в том, что в столице в ближайшем будущем появятся новые частные музеи русской иконы.

Отметим также тенденцию сотрудничества частных коллекционеров с Русской Православной Церковью и даже случаи передачи ей целых коллекций. Так, при Московской Патриархии несколько лет существует Музей икон Пресвятой Богородицы, возникший на основе частной коллекции. Музеем храма Христа Спасителя сравнительно недавно было передано в дар частное собрание икон галереи «Дежа-Вю».

Учитывая интерес к теме частного собирательства икон, а также желание коллекционеров из числа друзей нашего музея, поздравить его с юбилейной датой – 60-летием со дня основания, была подготовлена выставка, предлагаемая Вашему вниманию.

При отборе экспонатов организаторы остались верны главному принципу – показать зрителям только новые произведения, еще не выставившиеся для широкой публики. В то же время, как и всегда, музей уделил очень серьезное внимание высокому художественному уровню отбираемых памятников, среди которых выставляется ряд выдающихся икон, художественных вершин своей эпохи.

Еще один важный критерий отбора – состояние сохранности авторской живописи. Не секрет, что в частных собраниях при реставрации произведений нередко ориентируются на иные принципы, нежели в музейной практике, и реконструкция утраченных фрагментов является здесь обычным делом. Музей старался отбирать наиболее сохранные памятники, достоверные с точки зрения той информации, которую они несут об искусстве своей эпохи. Отрадно видеть, что среди выставляемых памятников много таких, которые реставрированы без малейших искажений, в полном соответствии с музейными принципами, когда тонировки по утратам легко различимы (собрание К.В.Воронова и др.). Иконы из некоторых собраний вообще демонстрируются только в раскрытом состоянии, когда в них не было ничего привнесено извне (собрания Е.Б. Громовой, А.А. Кокорина, А.А. Фролова). В этом – живое противостояние диктуемой рынком тенденции придания иконам «товарного вида». Есть памятники и с традиционной коллекционной реставрацией, которая приближается к музейной и которую, как правило, выполняют сами владельцы (собрания Воробьевых, В.Н. Набокова-Алексеева, В.М. Момота).

На нынешней выставке заметно расширился круг участников. Среди них есть и опытные коллекционеры старой закалки, и те, кто начал формировать свои коллекции недавно. В широте охвата участников и характере представленных ими памятников находит объективное отражение состояние частного собирательства русской иконописи в современной России.

Отбирая памятники для выставки, организаторы стремились выстроить визуальный ряд, который по широте охвата материала и художественному уровню произведений был соотносим с музейной экспозицией, строящейся на ос-

нове строгих научных принципов, а не как случайный подбор выхваченных из историко-художественного контекста произведений, пусть даже выдающихся. Задача заключалась в том, чтобы дать целостное представление как об общем развитии русской иконописи на протяжении шести веков, так и об отдельных художественных центрах, опираясь на последние научные исследования и, может быть, даже намечая пути дальнейших изысканий в этой области.

Почти половину представленных на выставке произведений составляют древние памятники XV–XVI веков. Именно они еще совсем недавно были основным предметом собирательства большинства коллекционеров, да и сейчас остаются наиболее привлекательными для многих из них (хотя ренние иконы хорошей сохранности встречаются все реже). При отборе для выставки древних памятников особое внимание было уделено тому, насколько они сохранены, насколько не искаженной старыми поновлениями или современной реконструкцией предстает их авторская живопись.

Произведений XV века на выставке не так много, как сравнительно немного их и в иконных собраниях частных собирателей. Но каждый такой вновь открытый памятник неизбежно привлекает к себе особое внимание и ценен тем, что, как правило, дает новую информацию о художественной жизни своей эпохи, корректирует представления об отдельных иконописных центрах, уточняет взаимосвязи, существовавшие между ними.

Краснофонный «Николай Чудотворец, с житием» (собрание К.В. Воронина) – редкий пример житийной иконы святителя, написанной в XV веке. Мы знаем целую группу таких икон XIV столетия и множество памятников, относящихся к XVI веку, когда в русской иконописи сформировалась устойчивая схема построения житийных циклов, основанная на принципе последовательного иллюстрирования литературной основы – текста Жития. XV столетие в этом плане представляет собой белое пятно, и экспонируемая на выставке икона в какой-то мере заполняет разрыв между житийными иконами Николая Чудотворца XIV и XVI веков. Уникальная особенность иконы заключается в том, что сюжеты житийных клейм на ней подобраны и выстроены в соответствии с определенной программой, направленной против иконоборческих ересей, которые неоднократно вспыхивали на Руси в XV столетии.

Икона «Богоматерь Одигитрия (типа Грузинской)» (собрание К.В. Воронина) – типично новгородская по своему изводу, зеркально воспроизводящему древний храмовый образ Богоматери из Софийского собора. Списки с него, как в прямом, так и обратном переводе, были особенно популярны и распространены в XVI столетии. Представленный памятник, датируемый первой половиной XV века, принадлежит к числу самых ранних известных реплик этой иконографии. К довольно редко встречающимся богородичным образам относится «Богоматерь Седмизерная», чей извод, по-видимому, тоже имеет новгородское происхождение. Икона этой иконографии из собрания К.В. Воронина, датируемая последней четвертью XV века и являющаяся одной из самых ранних, представляет собой очень интересный пример, в котором откровенно новгородские стилистические и технологические признаки сосуществуют с некоторыми типично ростовскими художественными приемами.

Иконопись XVI века экспонируется на выставке во всем многообразии художественных направлений и центров. Интереснейший московский памятник эпохи Василия III – образ «Похвала Богоматери» (собрание В.Н. Набокова-Алексеева), отличающийся свойственным столичной иконописи аристократизмом живописного строя. Новгородская иконопись того же времени представлена образом «Пророк Илия, бессребреники Косма и Дамиан» (собрание В.Н. Набокова-Алексеева), нарочито консервативным по композиции и стилю, и иконой «Спас на престоле» (собрание К.В. Воронина), также апеллирующей к наследию XV века.

Чрезвычайно интересны те памятники первой половины – середины XVI столетия, которые сочетают в себе черты различных иконописных традиций и свидетельствуют об общности художественной жизни страны в то время. На пересечении стилистических влияний Новгорода и Ростова написан средник трехрядного иконостаса (собрание М.Е. Елизаветина). В небольшом краснофонном образе «Рождество Христово, с избранными святыми» (собрание Х.С.А.) вологодская иконография и образный строй уживаются с отголосками традиций ростовского иконописания.

Что касается «чистой» традиции того или иного художественного центра, то представление об этом дает ряд памятников зрелого XVI века. Московскую иконопись с ее сложной и благородной художественной системой, многогранностью образного содержания прекрасно характеризуют такие незаурядные памятники, как «Николай Чудотворец» (собрание Воробьевых), «Спас оплечный» (собрание Х.С.А.), «Богоматерь Страстная» (собрание В.Н. Набокова-Алексеева). Первый из них относится к группе столичных произведений эпохи Ивана Грозного, копирующих попадавшие в Москву греческие поствизантийские образцы, как, очевидно, и «Богоматерь Страстная», написанная несколько позднее.

Блестящий образец новгородской иконы эпохи митрополита Макария – образ «Усекновение главы великомученицы Екатерины, с житием» (собрание М.Е. Елизаветина), уникальный по иконографической программе и выдающийся по уровню мастерства, достойный занять место среди признанных шедевров русской иконописи.

Оплечное изображение святителя Николая (собрание Х.С.А.) дает представление о наиболее профессиональном направлении в иконописи Вологды. Небольшая икона отличается энергичностью манеры письма и монументальностью образа в целом, напоминающими о новгородских истоках местной художественной традиции.

Вторая половина XVI века – время, когда начали складываться новые региональные художественные центры, которые окончательно сформировались и обрели узнаваемое лицо в следующем столетии. Поэтому относительно ранних провинциальных памятников иконописи очень важна информация об их происхождении, поскольку каждый из них может стать важным звеном в цепи осмысления того, как шел процесс обособления местных традиций. Введение в научный оборот провинциальных памятников из частных собраний способно существенно уточнить сложную картину взаимодействия старых и новых художественных центров.

Из Костромской области происходят созданные около середины века житийные иконы Николая Чудотворца и великомученицы Параскевы (частное собрание, Санкт-Петербург) – самых почитаемых в народе святых. Оба памятника стилистически вписываются в круг среднерусских икон, хотя и заметно различаются по манере письма. Не исключено, что эти произведения свидетельствуют о том, как внутри среднерусской художественной традиции, в основе которой лежит иконопись Ростова, постепенно формируются пока еще неустойчивые и зыбкие в своем проявлении локальные традиции Костромы.

Иконопись обширных территорий Русского Севера второй половины XVI века чрезвычайно разнообразна. Две монументальные иконы деисусного ряда иконостаса, происходящие из села Кеврола Архангельской области (собрание К.В. Воронина), сохраняют живую преемственность с традицией первой половины XV столетия, в то же время, придают ей своеобразную интерпретацию, продиктованную местными художественными пристрастиями и духом своего времени. Большой образ «Праздники» (собрание В.Н. Набокова-Алексеева) можно, по-видимому, связать с иконописной культурой Великого Устюга, отличающейся своеобразной интерпретацией общерусского стиля последней трети XVI века.

Важным открытием самого недавнего времени стал большой образ «Чудо Георгия о змие, с житием» второй половины XVI столетия (собрание Е.Б. Громовой), отражающий один из региональных вариантов общенационального стиля иконописания и связанный, по-видимому, с культурой Пскова. Выдающийся по своим художественным достоинствам, он чрезвычайно интересен и с иконографической точки зрения, поскольку в его клеймах проиллюстрировано не каноническое, а апокрифическое житие святого. Живописные приемы, использованные мастером, позволили ему создать яркий и легко воспринимающийся монументальный художественный образ, несмотря на большую подробность в деталях изображения средника и клейм.

Существенно дополняет представления о провинциальной вологодской иконописи конца XVI века икона «Димитрий Солунский, с житием» (собрание К.В. Воронина). На ней имеется датирующая авторская надпись 1595 года, что для XVI столетия представляет большую редкость и чрезвычайно ценно в научном отношении. Икона стоит на стыке профессионального искусства и народной иконы.

Значительную группу на выставке образуют памятники рубежа XVI–XVII веков. Столичная традиция эпохи правления Бориса Годунова представлена двумя праздничными иконами, происходящими из одного комплекса, – «Троица» и «Успение» (собрание К.В. Воронина). Обе чрезвычайно интересны с точки зрения композиционных поисков, нестандартны по разнообразию использованных архитектурных форм, изысканны по колориту и гармоничны по образному звучанию.

В отличие от выставки 2004 года в настоящей экспозиции полноценно представлено искусство строгановских иконописцев, включая подписные иконы мастеров первого ряда. Среди них – «Вход в Иерусалим» Истома Гордеева (собрание В.Н. Набокова-Алексеева), где мастер демонстрирует предельно выраженный графический вариант строгановского стиля со сдержанной,

строгой цветовой гаммой и с удивительными, чрезвычайно живыми иконографическими деталями. Это и жующий протянутую ветку вербы осел, на котором восседает Христос, и непосредственные позы и движения мальчиков на переднем плане. Подобные детали – знак грядущих перемен в русской иконописи, в полной мере проявившихся уже во второй половине XVII столетия.

Две подписные иконы Назария Истомина Савина (собрания М.Е. Елизаветина и Д.В.) – гордость экспозиции. Обе они выполнены в 1610-х годах по заказу представителей семьи Строгановых и относятся к раннему периоду творчества художника. Демонстрируемые им отточенность и виртуозность художественных приемов в поистине драгоценном миниатюрном письме не имеют себе равных. Обе иконы представляют блестящие образцы рафинированного декоративного стиля, культивировавшегося Строгановыми, а после Смутного времени и при царском дворе, где с 1620-х годов Назарий Истомин работал в качестве государева иконописца.

Интересны и неподписные строгановские иконы: о некоторых из них известно, что они происходят непосредственно из Сольвычегодска – родового гнезда «именитых людей» Строгановых. Среди них «Богоматерь Одигитрия» (собрание С.Н. Оскерко), которая, весьма вероятно, является одной из первых реплик с чудотворной иконы Богоматери Грузинской из Красногорского монастыря на Русском Севере. Строгановы были большими любителями иконографических новаций и вполне могли одними из первых заказать себе список с только что прославившегося образа.

Большую иконографическую редкость представляет икона «Триодь Цветная» (собрание А.И. Мелашенко), стиль живописи которой типичен для поздней строгановской традиции и прекрасно отражает характер столичного иконописания после Смуты. К основной линии московской иконы второй четверти – середины XVII века, накануне зарождения живоподобного стиля относятся и два тончайших по живописи небольших образа – Богоматери Владимирской и Богоматери Одигитрии (собрание Х.С.А.).

Провинциальная иконопись этого времени, архаичная и гораздо менее изощренная по своим художественным приемам, представлена интересными по иконографии образами «Поклонение жертве» (собрание Р.Т.Р.) и «Богоматерь Муромская» (собрание галереи «Культурное наследие»), которые связаны с северной иконописной культурой.

Среди произведений зрелого XVII столетия на выставке превалирует тенденция преимущественного показа региональных памятников. Это отражает объективную реальность сегодняшнего дня, когда на антикварном рынке практически отсутствуют иконы XVII века столичного происхождения, зато достаточно широк спектр региональных центров (заметим попутно, что в наших знаниях о них еще очень много белых пятен). Такой подход к отбору произведений вполне корректен и с научной точки зрения, поскольку в иконописи XVII столетия провинция играла очень важную роль при формировании стиля столичной иконы. Москва находилась в творческом контакте с другими иконописными центрами, многие из которых фактически не уступали ей в уровне мастерства и регулярно поставляли своих художников в иконописную мастерскую Оружейной палаты. В первую очередь это

поволжские города Ярославль и Кострома, художественная традиция которых представлена на выставке очень полно, в том числе и поистине выдающимися примерами.

Грандиозная икона «Геннадий Костромской и Любимоградский, с житием» 1680-х годов (собрание В.Н. Набокова-Алексеева) по характерным особенностям стиля и высокому художественному качеству вписывается в группу произведений круга Гурия Никитина, знаменитого костромского иконописца. К сожалению, некогда имевшаяся на иконе подпись практически полностью утрачена, но, судя по всему, в работе над ней принял участие не один художник. Памятник уникален и по размерам, и по размаху иконографической программы. Думается, он создавался непосредственно для Спасо-Преображенского монастыря, основанного преподобным Геннадием.

Не менее интересна икона «Воздвижение Креста, со сказанием об обретении Креста» (собрание М.Е. Елизаветина), созданная современником автора «Геннадия Костромского», но в русле художественной традиции Ярославля. Она также уникальна по иконографической программе, предельно насыщена сюжетными подробностями в клеймах и необычайно декоративна. Памятник интересен и как пример творческого взаимодействия двух крупнейших поволжских центров XVII века – Ярославля и Костромы – в области художественного стиля. Клейма написаны вполне по-ярославски, с четкой проработкой формы, определенностью рисунка и цвета, а в среднике явственно чувствуется костромская пластическая мягкость, легкость рисунка и колористическая усложненность.

Если поволжская иконописная культура XVII века достаточно хорошо изучена в современной науке, то северо-западные центры – Новгород и Псков, пережившие свой взлет в эпоху классического Средневековья, на позднем этапе практически неизвестны. Выставка дает возможность частично устранить этот пробел. Новгородская иконопись представлена образом «Избранные святые» начала XVII столетия, псковская – иконой «Рождество Богородицы» конца века (обе – собрание К.В. Воронина). По стилю обе они абсолютно оригинальны, хотя и отражают общий ход развития русской иконы своего времени. Им свойствен крайний архаизм, который при этом не исключает и возможности достижения определенных чрезвычайно оригинальных новаций в рамках привычной консервативной художественной системы.

Облик столичной иконописи второй половины XVII – начала XVIII века определяет, прежде всего, творчество мастеров Оружейной палаты. В состав выставки включено несколько превосходных произведений, выполненных царскими и патриаршими мастерами. Среди них «Распятие», написанное одним из лучших придворных изографов 1670–1680-х годов, «Образ всех святых», принадлежащий кисти иконописца Оружейной палаты младшего поколения, работавшего в первые годы XVIII столетия (обе – собрание В.Н. Набокова-Алексеева) и «Богоматерь Всех скорбящих Радость» редкого извода, созданная в 1710-х годах (собрание В.А. Бондаренко). Подписная икона патриаршего мастера Максима Репьева «Предста Царица» 1696 г. (собрание А.Е. Литвинова) может быть отнесена к числу наиболее интересных открытий выставки, поскольку это первое выявленное произведение

мастера, имеющее к тому же точное происхождение из Николо-Песношского монастыря и зафиксированное в описаниях обители в XIX веке.

С Оружейной палатой было связано профессиональное становление иконописца Георгия Григорьева Туфанова, уроженца Торопца, который учился у известного жалованного царского мастера Георгия Терентьева Зиновьева. Представленная на выставке икона «Спас Нерукотворный» 1717 года (собрание С.Н. Оскерко) была создана тогда, когда мастер уже не жил в Москве, но оставался верен полученной им выучке. Это его третье известное подписное произведение. Новгородский иконописец поп Георгий Алексеев, уроженец Тихвина, предстает совершенно иной стороной своего творчества в иконе «Богоматерь Умиление» 1723 года (собрание В.Н. Набокова-Алексеева). Она не только интересна и редкостна с точки зрения иконографии, но позволяет по-новому оценить творческую индивидуальность мастера.

Одним из реальных последствий выставки 2004 года, где в большом объеме и широком охвате региональных центров была представлена иконопись Нового времени, стал рост интереса к коллекционированию поздней иконы. Среди собирателей стало немало таких, кто преимущественно или даже полностью сосредоточился на этой теме. Во многом такому интересу способствует ситуация на антикварном рынке, где древних икон уже почти не появляется, но зато много хороших и разнообразных поздних памятников. Кроме того, за последние три года наука существенно продвинулась в изучении этого пласта материала, так что коллекционеры, интересующиеся памятниками XVIII–XIX веков, уже имеют надежные ориентиры в своей собирательской деятельности.

Одна из задач, которую ставили перед собой организаторы выставки, – продолжить знакомство зрителей с пока еще неизвестными и неизученными поздними иконописными центрами. Так, здесь впервые демонстрируются иконы, связанные с художественными традициями Вятки (собрание А.А. Кирикова) и Калуги (собрание В.М. Момота), серьезное изучение которых сегодня только начинается. Старообрядческие иконописные центры Средней Волги XVIII века – тоже абсолютно новая тема. Икона «Покров» (собрание А.А. Кирикова), происходящая из этих мест, весьма специфична по своему художественному языку, несмотря на некоторые переключки с народной иконописью различных регионов, и дает возможность выявить своеобразие, казалось бы, ушедшей в небытие локальной традиции.

Продолжая, как и на выставке 2004 года, показывать наряду с профессиональным искусством памятники народной иконописи с ее своеобразной эстетикой, ориентированной на русское крестьянство, организаторы выставки включили в ее состав несколько таких памятников второй половины XVII–XVIII веков. Это и чрезвычайно изысканная в своей наивной нарядности северная «Богоматерь Млекопитательница» (собрание Н.С. Паниткова) и три иконы из собрания А.Д. Липницкого, происходящие из Поволжья, отличающиеся колоссальной силой воздействия на зрителя при крайнем минимализме художественных средств.

Профессиональная иконопись XVIII столетия представлена в широком охвате региональных центров, из которых складывается многообразная общая картина. На редкость высококлассными памятниками представлен Великий

Устюг, который в XVIII столетии занял одну из лидирующих позиций среди провинциальных иконописных центров и чутко улавливал столичные новации. «Иоанн Предтеча в пустыне» письма Василия Колмогорова (собрание С.Н. Оскерко) – изумительный в своем совершенстве пример иконы стилистики рококо, ничуть не уступающий московской иконе «Избранные святые» Дмитрия Молчанова (собрание А.В. Анисимовой). Парная житийная икона двух устюжских святых Прокопия и Иоанна (собрание А.В. Анисимовой) – образец местного и чрезвычайно привлекательного варианта барочной иконы второй половины XVIII столетия. Свою, более наивную интерпретацию этого стиля демонстрируют памятники, связанные с Архангельском и Тотьмой, – «Вознесение Христово» и «Избранные святые с Богоматерью Печерской и Успением» (обе – собрание В.В. Кургузова), а также вологодский «Архангел Михаил», написанный Дмитрием Марковым – младшим представителем известной династии (частное собрание, Москва). Поволжье конца XVIII века представлено костромской иконой «Успение» (собрание К.В. Воронина), удивительным образом сочетающей в своей стилистике черты барокко, зарождающегося классицизма и собственных традиций конца XVII столетия, продолжавших жить и в Новое время.

Отбирая на выставку памятники для раздела, посвященного иконописи XIX века, музей руководствовался принципом выявления новых, малоизученных исследователями и почти не известных широкому зрителю художественных явлений. Именно поэтому, как и на прошлой выставке, здесь минимально представлено иконописное искусство Палеха. Исключение сделано для двух выдающихся по своим художественным достоинствам произведений, интересных и с иконографической точки зрения. Это небольшая икона на редкий сюжет «Явление Архангела Михаила Иисусу Навину», созданная в конце XVIII века, по-видимому, в мастерской Хохловых, и монументальный образ «Спас Нерукотворный, с клеймами Сказания об образе» 1834 года, подписанный мастером Иваном Хреновым. Оба произведения находятся в собрании М.Е. Елизаветина, где палехские иконы занимают значительное место, эта часть коллекции является едва ли не лучшей на сегодняшний день по своему качеству подборкой памятников иконописного искусства Палеха.

Теме старообрядческой иконы Невьянска музей в последнее время уделял большое внимание. В его залах была организована выставка из частного Музея невянской иконы в Екатеринбурге, созданного на основе коллекции Е.В. Ройзмана. В состав юбилейной выставки включены памятники другого екатеринбургского собирателя невянских икон – А.А. Фролова, отличающиеся высоким уровнем письма.

Из малоизвестных центров подписными датированными памятниками представлены села Великое Ярославской губернии (собрание А.И. Палийчука) и Павлово на Оке Нижегородской губернии (собрание Константина Петровского). К недостаточно изученным иконописным центрам раннего XIX века можно, как это ни парадоксально, отнести и Санкт-Петербург, представленный тончайшей по живописи иконой «Богоматерь с Младенцем и избранными святыми» 1832 года (собрание С.Н. Оскерко).

На этот раз зритель не найдет на выставке очень востребованных на антикварном рынке произведений конца XIX – начала XX века, выполненных в крупнейших московских иконописных мастерских, основанных выходцами из слободы Мстёра И.С. Чириковым, М.И. Дикаревым, В.П. Гурьяновым. Поскольку это направление позднего иконописания уже хорошо известно, устроители приняли решение не выставлять подобные памятники, даже самые отточенные по мастерству, но целиком сосредоточиться на произведениях, отражающих иные пути развития стиля поздней иконы. Из мстерских иконописцев представлен лишь малоизвестный, но весьма нестандартный по стилю и отточенным живописным приемам Василий Емельянов (собрание А.Е. Литвинова).

С последних десятилетий XIX века в русской иконописи заметны активные поиски, связанные с воскрешением древних традиций, углубленным проникновением в них. Это направление еще по достоинству недооценено и мало кому известно. На выставке оно представлено подписными иконами А.Д. Першина, Н.С. Емельянова (обе – галерея «Культурное наследие») а также анонимным произведением «Святитель Тарасий Константинопольский» (собрание Константина Петровского).

В отличие от выставки 2004 года, где прикладное искусство было представлено лишь единичными памятниками, в юбилейной экспозиции эта тема получила достойное освещение. Подборка произведений декоративно-прикладного искусства невелика по количеству, но, безусловно, неординарна по художественному качеству и уникальности выставяемых предметов. Особого внимания заслуживают древние памятники, прежде всего домонгольская перегородчатая эмаль из собрания К.В. Воронина с изображением Вознесения Александра Македонского на небо – таинственным мистическим сюжетом, пришедшим на Русь из Византии и получившим широкое распространение не только в прикладном искусстве, но и в резной декорации белокаменных храмов. Большую ценность представляет группа византийских произведений – две стеатитовые иконки (собрание К.В. Воронина) и резная пластина из слоновой кости с изображением Богоматери с Младенцем, созданная, очевидно, в мастерских Константинополя (собрание С.А. Фролова).

Среди бронзовых амулетов-змеевиков экспонируется уникальный образец, известный в единственном экземпляре, – змеевик с текстом молитвы на греческом языке (собрание А.С. Жарикова). Некогда он входил в коллекцию И.И. Толстого, затем его местонахождение долгое время не было известно, и лишь совсем недавно нынешний владелец приобрел этот раритет на зарубежном аукционе и вернул в Россию.

Искусство новгородских камнерезов XIV века представлено двумя небольшими, т.н. «путными» (дорожными) иконками, на которых изображен Николай Чудотворец – покровитель плавающих и путешествующих. Одна из них, принадлежащая А.В. Карасеву, воспроизводит новгородский чудотворный образ святителя Николая, чем объясняется ее необычная круглая форма. Святитель Николай изображен и на выполненной в очень редкой для Древней Руси технике эglomизе вставке панагии, изготовленной в Новгороде в начале XVI столетия (собрание А.С. Жарикова).

Медное литье в Средние века было искусством достаточно демократичным и доступным. Но и среди этих предметов встречаются раритеты. К ним относится экспонируемая на выставке литая икона XVI века «Сошествие во ад» (собрание А.С. Жарикова). Имеющая довольно крупные размеры, она, судя по характеру рисунка и рельефа, повторяет образец, выполненный в технике резьбы по дереву, чрезвычайно популярной в русской мелкой пластике XVI столетия. На выставке экспонируется несколько интересных примеров такой резьбы, исполненных мастерами Новгорода, Кирилло-Белозерского и Троице-Сергиева монастырей. Особую редкость представляет резной образок «Никола Великорецкий», поскольку эта иконография, очень распространенная в иконописи второй половины XVI столетия, в мелкой пластике практически не встречается.

Единичные памятники декоративно-прикладного искусства Нового времени, включенные в экспозицию выставки, отражают рост интереса к древнему национальному искусству и стремление к археологически точному следованию его художественным традициям в области церковного искусства в конце XIX – начале XX века. Превосходный пример воскрешения древних традиций, воспринятых через призму искусства модерна, представляет собой трехстворчатый складень с Богородицей Знамение и двумя архангелами, происходящий из семьи великого князя Владимира Кирилловича Романова (собрание А.Л. Расторгуева).

Научный коллектив музея выражает огромную признательность своим коллегам и друзьям – И.Л. Бусевой-Давыдовой, Е.М. Саенковой и А.С. Преображенскому, которые помогли в сжатые сроки подготовки каталога написать статьи по целому ряду памятников. В каталог также вошли статьи, составленные на основе экспертных заключений В.М. Сорокатога, чей уход из жизни два года назад стал невосполнимой потерей как для музея, так и для многих коллекционеров. Особая благодарность – межрегиональной общественной организации «Наследие» и ее президенту К.В. Воронину, оказавшим финансовую помощь в организации выставки и подготовке ее каталога.

Искренне благодарим всех собирателей, предоставивших на выставку свои произведения, осуществивших издание каталога и подаривших возможность увидеть лучшие, ранее не экспонировавшиеся памятники из своих собраний всем посетителям музея в канун его 60-летия.

Думается, что эта выставка станет в преддверье юбилейные дни замечательным подарком не только для музея, но и для всех любителей, ценителей и знатоков русской иконы.

Н.И.Комашко

ТАБЛИЦЫ

Каталог выставки
Шесть веков русской иконы
Новые открытия

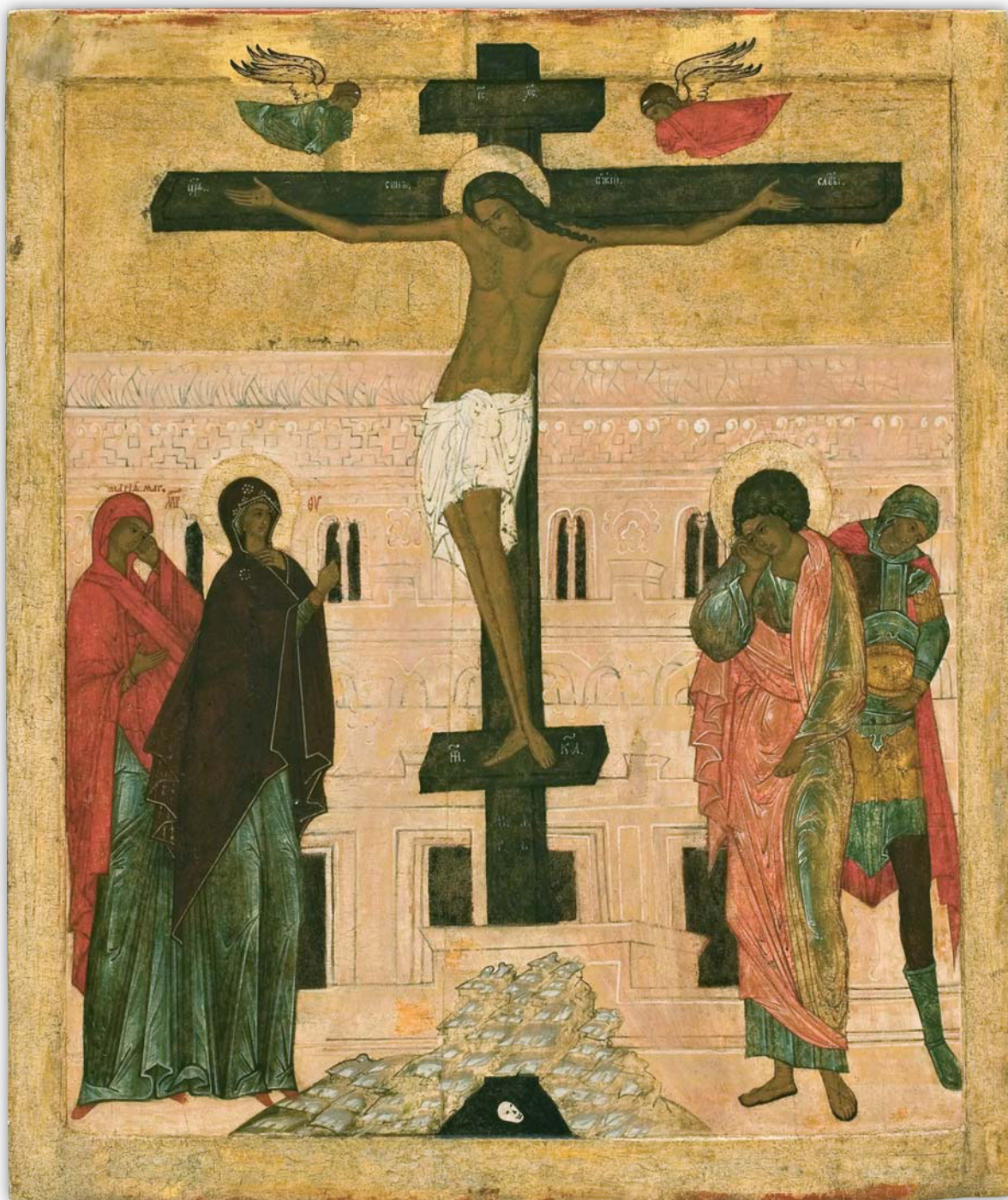
Кат. 1. Богоматерь Одигитрия (типа Грузинской)
Первая половина XV века. Новгород

Кат. 2. Святитель Николай Чудотворец, с житием
Середина – вторая половина XV века. Средняя Русь

Кат. 3. Богоматерь Седмиезерная
Конец XV века. Ростов (?)

Кат. 4. Распятие
Первая треть XVI века. Средняя Русь

Кат. 5. Господь Вседержитель на престоле
Первая половина XVI века. Новгород
(в процессе реставрации)

Кат. 6. Иоанн Предтеча
Вторая четверть – середина XVI века. Средняя Русь